

гда будет восходить к нему и никогда не дойдет. Последней, конечной целью жизни человека является совершенствование его духа - это есть «единое на потребу» (Лк. 10, 42).

Литература

1. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравочения //Предание. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. Режим доступа: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/86160-nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/>
2. Феофан Затворник, свт. Толкование на послание к Ефессянам. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Азбука веры. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-na-poslanie-k-efesjanam
3. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года, по церковным чтением из Слова Божия / Феофан Затворник, свт. - М.: Издательский совет РПЦ, 2011. - 327 с.
4. Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни / Феофан Затворник, свт. - М.: Издательский совет РПЦ, 2011. - 377 с.
5. Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. Поучения. Собрание писем. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Азбука веры. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/pisma-o-hristianskoj-zhizni-poucheniya-sobranie-pisem/#0_9
6. Феофан Затворник, свт. Сборник слов и проповедей о православии с предостережениями от погрешений против него. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Азбука веры. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/o-pravoslavii-s-predosterezhenijami-ot-pogreshenij-protiv-nego/
7. Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Благовещение. - Режим доступа: http://otechnik.narod.ru/feofanz_pisma/feofanz10/H86-T.htm
8. Феофан Затворник, свт. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам / Феофан Затворник, свт. - М.: Издательский совет РПЦ, 2013. - 833 с.
9. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Предание. - Режим доступа: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/68242-cto-est-duhovnaya-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsya/>
10. Феофан Затворник, свт. Сборник проповедей «Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни». Слова во Святую Четыредесятницу и приговорительные к ней неделя // Азбука веры. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/slova-o-pokajanii-prichashhenii-svjatykh-khristovykh-tain/
11. Феофан Затворник, свт. Грехи и страсти и борьба с ними. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Предание. - Режим доступа: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/85660-grehi-i-strasti-i-borba-s-nimi/>
12. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике / Феофан Затворник, свт. - М.: Издательский совет РПЦ, 2013. - 395 с.
13. Феофан Затворник, свт. Вера без дел мертва. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Православие. - Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/34444.html>
14. Феофан Затворник, свт. Созерцание и Размышление (Записи и мгновенные откровения святого затворника Феофана). [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. //Азбука веры. - Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/sozertsanie-i-razmyshlenie/
15. Феофан Затворник, свт. "Главное содержание «Лествицы» и краткое очертание всего пути нашего к Господу, под видом восхождений по лестнице". [Электронный ресурс] / Феофан Затворник, свт. // Железнодорожк православный. - Режим доступа: <http://www.sobor26.ru/articles/1890/>

Ю.Н. ГОВОРУХА-ОТРОК: ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ТВОРЧЕСТВА Н.Н. СТРАХОВА

Елена Николаевна Мотовникова
доктор философских наук, доцент СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

В конце жизни Н.Н. Страхова, в последнее ее десятилетие, большую радость и утешение приносили ему появившиеся в столичных журналах новые серьезные, уважающие традицию и самостоятельно мыслящие в религиозно-консервативном направлении писатели, критики, публицисты. Пожалуй, самыми талантливыми из молодых единомышленников и поклонников Н.Н. Страхова были Василий Васильевич Розанов (1856-1919) и

Юрий Николаевич Говоруха-Отрок (1854?-1896). В творческом плане оба они были особенно близки Страхову, прежде всего, естественной склонностью к герменевтическому чтению и анализу, установкой на проникновение в замысел и предпосылки произведения и его автора. В этом же стиле они читали и работы друг друга, рецензировали их в журналах, его же мы встречаем и в их письмах друг к другу, захватывающе интересных постоянным «взаимоисследованием». При этом общем серьезном и чутком умонастроении, при первостепенной ценности глубины мышления, каждый оставался неповторимо индивидуальным, внутренний мир каждого одновременно был и открыт, и закрыт для другого. Особенно ярко видна эта «неслиянность» близких умов в обсуждении религиозных вопросов.

Н.Н. Страхов, например, отлично зная, как православные читатели страдали от исканий Л.Н. Толстого, делая все, чтобы смягчить, уменьшить эти страдания через разъяснения положительно ценных оснований и достижений толстовских исканий, был недоволен слабым эффектом своей разъяснительной работы среди «своих». Так, он писал В.В. Розанову: «Не раз я удивлялся тому, что и Вы, и Говоруха-Отрок, и другие пишущие не питаете того удивления и расположения к Л.Н. Толстому, как чувствую я. Что за причина? Казалось бы, явление до того блистательное и глубокое, что люди умные и чуткие должны очень заинтересоваться» [2, с. 79]. Розанов, имея в виду эволюцию взглядов Толстого и развитие событий после смерти Страхова, сделал в 1913 году как будто финальную приписку-пояснение: «Тут очень важно *личное впечатление*, которое могло быть чарующе и которого нам всем недоставало, тогда как Страхов ежегодно летом гащивал у Толстого. Однако *история* нас оправдала и не оправдала Страхова». [2, с. 79]. Но вот прошло еще сто лет, и споры о Толстом не могут считаться оконченными, хотя сто лет и для *истории* немало, и непосредственные «личные впечатления» уже не могут влиять на ход дискуссии.

Н.Н. Страхов, высоко оценивавший критический талант и ум Ю.Н. Говорухи-Отрока, сам был одним из самых значимых людей в жизни последнего. Страхов олицетворял непосредственно для Говорухи-Отрока все то, благодаря чему осуществилось перерождение революционера-народника в православного консерватора: это и журналы «Время» и «Эпоха», и Ф.М. Достоевский, и «органическая критика», и А.А. Григорьев, и теория культурно-исторических типов, и антидарвинизм, и Н.Я. Данилевский. Судя по всему, личное знакомство и общение со Страховым повлияли на серьезное занятие Говорухи-Отрока философией и психологией [1, с. 19-20].

С 1889 г. Ю.Н. Говоруха-Отрок был в газете «Московские ведомости» автором постоянной рубрики «Литературные заметки», в которой поместил ряд статей-рецензий о книгах Страхова, а после его смерти трижды посвятил Страхову рубрику: 27 января 1896 года вышел некролог, 1 февраля и 20 июня – большой очерк, а всего лишь за месяц до своей смерти опубликовал рецензию на первый Критико-биографический очерк о Страхове Б.В. Никольского (1870-1919) [3].

Ю.Н. Говоруха-Отрок, ставший православным консерватором и монархистом, тонко чувствовал умную ересь страховских текстов, его неортодоксальность, на что и указывал соответственно умно и тонко. «Можно в ином не соглашаться с почтенным автором, но мысль его всегда ясна и понятна, так что спор с ним сам собою принимает правильное течение и потому служит лишь к большему выяснению дела» [4, с. 291], – отмечал он одну из характернейших черт страховского стиля письма в 1892 г. в связи с религиозно-нравственной концепцией, представленной Страховым в статье «Справедливость, милосердие и святость». В чем же не может согласиться Говоруха-Отрок со Страховым, который выделял в известной статье три универсальные степени нравственного совершенства? «Главное дело в том, – указывает критик, – что хотя доброта сердца, милосердие, любовь к ближним свойственны даже и поврежденной природе человеческой, но для этой поврежденной природы они не имеют *принудительной силы*» [4, с. 293]. Говоруха-Отрок соглашается с автором-философом, что свобода от всякого страха (за исключением Бога и совести) составляет совершенство состояния святости, однако он настойчиво подчеркивает, что «без веры невозможен страх Божий, без него невозможны ни любовь, ни святость...» [4, с. 299].

Еще ярче и убедительнее проявилось герменевтическое чутье Говорухи-Отрока в его анализе и интерпретации страховского очерка «Воспоминания о поездке на Афон» (1890). Работая над подготовкой к первой публикации («Воспоминаний» в журнале, Н.Н. Страхов писал Л.Н. Толстому, что по замыслу это, «в сущности, есть маленькая защита монашеской жизни») [5, с. 390]. Когда же наивные читатели увидели в очерке православное исповедание, Страхов расстроился, сожалел и даже пытался разъяснить свою настоящую позицию апологии монашества с точки зрения человека нецерковного («неверующего», как тогда это называлось): «...Мне было очень совестно, когда Александра Андреевна и разные другие благочестивые люди причисляли меня к своим. Перед Ал. Андр. я прямо отрекся: «нет, графиня, я нигде не выразил, что я верующий». – Чувствовал я, что *Поездка* Вам не может понравиться; но как из церковно-верующих никто (впрочем, кроме Ольги Александровны) не заметил, что *Поездку* писал не верующий?» [5, с. 405]. В 1892 г. Страхов включил очерк «Поездка на Афон» в новый сборник «Воспоминания и отрывки», и Говоруха-Отрок (под своим основным псевдонимом «Ю. Николаев») выбрал для рецензии в «Литературных заметках» на книгу этот именно очерк, в чем уже проявил незаурядную пронизательность. Статья Ю. Николаева называлась недвусмысленно и точно: «Мнение светского писателя о монашестве». «Если народ наш *паломничает* на Святую гору, пусть наши образованные люди *пока* хотя только изучают Афон. И это уже будет шагом вперед» [6, с. 305], – одобрительно отозвался православный воцерковленный критик об интеллектуальных и эстетических мотивах путешественника.

Говоруха-Отрок подчеркнул и усилил значительность мысли Страхова о том, что в глазах людей мирских монашеская жизнь выглядит обычно как череда мучений и лишений – как если бы удовлетворение потребностей плоти и в самом деле составляло счастье и основную радость жизни. Разоблачить ложность этого предположения способен любой достаточно умный человек, это неоднократно делали философы, еще до христианской эпохи. Говоруха-Отрок цитирует высказывание «светского писателя», в котором резюмируется его главное итоговое впечатление, – то, которое он не забыл и через годы после поездки, – Страхов признается, что воспоминания о пребывании на Афоне до сих пор вызывают в нем умиление и «то чувство, которое так ярко горит на Афоне, – жажда молитвы» [6, с. 311]. Излагая и перелагая свободно материал очерка, критик сохранил в пересказе то чувство дистанции между автором («светским писателем») и жизнью афонских монахов, которое он уловил и подчеркнул в своей рецензии. Он увидел сам и показал читателям авторскую позицию чуткого зрителя, наблюдающего внимательно чужую жизнь, но не паломника, «ожажда молитвы», – но не молитву. «Вот какое впечатление от соприкосновения с Афоном вынес один из образованнейших русских людей...» [6, с. 311], – такими словами закончил Ю.Н. Говоруха-Отрок свою заметку. Этот текст с убедительностью показывает познавательную эффективность герменевтического чтения, которое позволило Говорухе-Отроку распознать проблему религиозного поиска Страхова лучше, чем об этом могли догадываться многие годами знавшие его люди. Ю.Н. Говоруха-Отрок увидел, что Н.Н. Страхов так и не преодолел рациональное недоверие к церковным практикам, помешавшее его скептическому духу органично слиться его с духом Святой горы.

Говоря о глубине и прочности православной веры и вероучительного основания личности и творчества Ю.Н. Говорухи-Отрока, можно обратить внимание на то, что В.В. Розанов через многие годы вспоминал о Говорухе-Отроке не как о своем ровеснике, а относил его к поколению Н.Н. Страхова и Л.Н. Толстого. Создавая примечания к переписке в 1913 году, Розанов писал сравнительно: Говоруха – «больше наш, чем великолепный и ученый Страхов, хотя он и не так солиден и надежен» [7, с. 443]. А к одному из фрагментов письма, где Ю.Н. Говоруха-Отрок говорил о намерении написать монографию о Гоголе, примечание еще более конкретно обозначает поколенческую и мировоззренческую разницу: «Едва ли бы что-нибудь вышло из этой «монографии», самой фактической, самой подробной, если бы ее написал умный и талантливый, но «все же человек 60-х и 70-х годов», Говоруха-Отрок. «*He* убо прииде час...». Всякому сроку историческому своя *мера понимания*. Еще не раскрылось *ухо*

для Гоголя, не разверзлось *обояние* для его тайн... И Чернышевский, и Добролюбов, и теперь Овсяннико-Куликовский, и раньше Страхов или Говоруха-Отрок – *разве не искренни были* в уразумении Гоголя, как “великого *реалиста*” и как бесстрашного “гражданина-обличителя” и “христианина-проповедника”...» [7, с. 440–441]. При этом Ю.Н. Говоруха-Отрок старше (если вообще старше) В.В. Розанова всего на пару лет! Откуда же это впечатление «старости», чем добавлены годы? Почему Розанов приписал его к поколению, с которым – об этом Розанов писал в некрологе 1896 г. – у «позднего» Говорухи-Отрока было так мало общего: «В его писаниях общество, его судьба, тревога об его будущем не занимают никакого места... Он весь был погружен в то единственное, что в истории, в народе можно было созерцать под углом вечности в человеке. <...> Человек, его лицо, его сердце, и никогда “человечество” 60 годов – его занимало. И в этом он представляет собою заметное и ценное звено перехода тех лет в нечто новое и противоположное» [8, с. 463].

Жизнь Ю.Н. Говорухи-Отрока окончилась трагически рано и неожиданно, разрушив беспощадно его планы по развитию григорьевских и страховских традиций «органической критики». Несмотря на различные мировоззрений, биографий и литературных судеб, Н.Н. Страхов, Ю.Н. Говоруха-Отрок и В.В. Розанов принадлежат к единому философско-литературному направлению, которое надолго было забыто в XX в., мало известно широким кругам специалистов, не говоря уже о читающей публике. Интерес к органической критике, однако, уже возродился, растет и обещает новые открытия в истории русской мысли и слова.

Литература

1. Каплин А.Д., Гончарова О.А. Предисловие // Говоруха-Отрок Ю.Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 5–26.
2. Переписка В.В. Розанова с Н.Н. Страховым // Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 13. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во «Республика», 2001. – С. 5–315
3. Никольский Б.В. Н.Н. Страхов, критико-биографический очерк. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1896. – 56 с.
4. Говоруха-Отрок Ю.Н. Любовь и страх. (По поводу статьи Н.Н. Страхова «Справедливость, милосердие и святость») // Говоруха-Отрок Ю.Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 289–298.
5. Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870–1894. Толстовский музей. Том II. С предисл. и примеч. Б.Л. Модзалевского. – СПб.: Изд. Об-ва Толст. Музея, 1914. – 478 с.
6. Говоруха-Отрок Ю.Н. Мнение светского писателя о монашестве. (Н. Страхов. Воспоминания и отрывки) // Говоруха-Отрок Ю.Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 299–311.
7. Ю.Н. Говоруха-Отрок в нескольких письмах // Розанов В.В. Литературные изгнанники. Том первый. – СПб., 1913. – С. 437–454.
8. Розанов В.В. Вечная память. 24 января – 27 июля 1896 г. // Розанов В.В. Литературные изгнанники. Том первый. – СПб., 1913. – С. 455–531.

К ВОПРОСУ О «МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ» И «ФИЗИЧЕСКОЙ» ИПОСТАСЯХ РЕЛИГИИ

Владимир Алексеевич Носков,
доктор философских наук, профессор СФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

Применительно к религии можно обозначить три трактовки, вытекающие из логики диалектического принципа восхождения от абстрактного к конкретному: дебютная (отправная) трактовка, согласно которой религия выступает в качестве связующего звена между некоторыми «мирами» (от *лат.* *religare* – связывать, соединять); эссенциальная (сущностная) трактовка, ориентирующая на то, что «религия – определённая система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное (курсив мой В.Н.), включающая в